

1 Сентября.

№ 17

XI годъ

№ 17

1900 года

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

В О З В А Н І Е.

Въ 1880 году, декабря 30 дня, во время вылазки, произведенной изъ Геокъ-Тепе, текинцами былъ взятъ въ плѣнъ уроженецъ с. Кибартъ, Кальварійскаго уѣзда, наводчикъ Агаѳонъ Никитинъ, который погибъ въ плѣну мученическою смертію. Текинцы хотѣли заставить его стрѣлять по нашимъ войскамъ изъ взятыхъ ими двухъ горныхъ орудій, но не смотря на страшныя истязанія, которымъ они подвергли Никитина, — съ него содрали со спины кожу и отрубили ему пальцы, — онъ отказался исполнить ихъ требованіе и геройски, въ страшныхъ мученіяхъ, умеръ, доказавъ, на сколько русскій (воинъ) солдатъ свято исполняетъ присягу своему Царю и Отечеству.

Православные жители кальварійскаго уѣзда и города, желая увѣковѣчить въ памяти потомства геройскій подвигъ мученика-воина, вошли съ ходатайствомъ въ 1882 году о сооруженіи въ городѣ Кальваріи церкви во имя св. преподобнаго Агаѳона. Результатомъ этого ходатайства было шедрое пожертвованіе въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Але-

ксандромъ III—3000 руб., а также Высочайше повелѣно было—изъ собранныхъ пожертвованій на постановку въ Темиръ-Ханъ-Шуръ памятника герою воину—отдѣлить на нужды храма еще 1000 руб..

Кромѣ того, горожане, большая часть которыхъ евреи, пожертвовали подѣ церковь небольшое каменное зданіе, въ которомъ помѣщалась первоначально городская гауптвахта и 300 руб. деньгами.

Такимъ образомъ, исключительно на эти только скромныя средства и было приспособлено пожертвованное городомъ зданіе для совершенія въ немъ богослуженій. Непригляднымъ оказался внутренній и наружный видъ новоустроеннаго храма, мало чѣмъ отличающагося отъ сосѣднихъ жилыхъ домовъ, и только небольшой куполь съ крестомъ свидѣтельствовалъ проходящимъ, что это православный храмъ Божій, домъ молитвы. Обидно, было для русскаго чувства видѣть убожество нашего храма и сравнивать его съ величественными храмами иновѣрцевъ: костеломъ, кирхой и еврейской синагогой; отсутствіе денежныхъ средствъ заставило терпѣливо и со смиреніемъ переносить всѣ неудобства тѣснаго и сыраго помѣщенія, окруженнаго къ тому-же жилыми домами, не дающими возможности совершать крестные ходы вокругъ церкви.

Прошло нѣсколько лѣтъ въ терпѣливомъ ожиданіи лучшаго будущаго для нашего храма. За это время православное народонаселеніе города, по случаю прибытія двухъ полковъ, значительно увеличилось, и помѣщеніе церкви, особенно въ дни праздничные и торжественные, уже не могло вмѣстить всѣхъ молящихся, такъ что большинству изъ нихъ приходится стоять или на церковномъ дворѣ, или просто на улицѣ, да и самое зданіе, вслѣдствіе своей ветхости, пришло въ окончательный упадокъ. Убожество нашего храма заставило насъ, представителей прихода, въ минувшемъ 1896 году войти съ ходатайствомъ на Высочайшее Имя о разрѣшеніи сбора пожертвованій по войскамъ Имперіи на сооруженіе новаго храма.

Его Императорскому Величеству на Всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра по сему дѣлу благоугодно было начертать: *«Согласенъ. Я жертвую на начало этого добраго дѣла 3000 руб.»*

Милость Царская дала намъ возможность обратиться къ вамъ, христілюбивые воины, съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ посильномъ пожертвованіи на сооруженіе храма во имя св. преподобнаго Агаѳона въ молитвенную память о почившемъ воинѣ-мученикѣ, Агаѳонѣ Никитинѣ,

не стѣсняясь и самыми малыми лептами, такъ какъ и съ небольшими средствами часто совершаются великія дѣла Божіи.

Да поможетъ намъ Богъ въ этомъ святомъ и дорогомъ для каждаго вѣрующаго христіанина дѣлѣ.

Строительный Комитетъ.

Пожертванія просятъ выслать въ гор. Кальварію, Сувальской губ., на имя Св. Агаѳоновской церкви.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника флота и морского вѣдомства, въ 10-й день минувшаго іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ передать находящійся въ С.-Петербургѣ Николаевскій Богоявленскій соборъ, со всеѣмъ принадлежащимъ ему имуществомъ, изъ Епархіальнаго вѣдомства въ Морское, а именно въ Гвардейскій экипажъ и именовать его на будущее время «Морской Николаевскій Богоявленскій соборъ».

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Священникъ церкви Двинскаго военнаго госпиталя Викторъ *Глотовъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отставку, а на его мѣсто назначенъ священникъ 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка Іоаннъ *Смирновъ*, на вакансію котораго переведенъ священникъ 63-го пѣх. Углицкаго полка Федоръ *Волковъ*; къ церкви Углицкаго полка священникомъ опредѣленъ псаломщикъ Ревельской-портовой церкви Андрей *Смирновъ*, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ церкви Гродненскаго мѣстнаго лазарета Аркадій *Бри-*

толюбовъ, вакансія котораго предоставлена окончившему курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Іоанну *Созину* (22-го декабря 1899 г.).

На вакансію псаломщика къ церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона, за увольненіемъ псаломщика Павла *Успенскаго*, согласно прошенію, въ отставку, переведенъ псаломщикъ Курской Военно-Покровской церкви Дмитрій *Алмазовъ*, а на его мѣсто назначенъ бывшій воспитанникъ Новгородской духовной семинаріи Ѳеодоръ *Остряковъ* (30-го декабря 1899 г.).

Діаконъ церкви л.-гв. Уланскаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны полка Веніаминъ *Финиковъ*, для пользы службы, переведенъ къ Брестъ-Литовскому крѣпостному собору; къ церкви л.-гв. Уланскаго Ея Величества полка назначенъ діаконъ Колпинской Троицкой церкви Евгеній *Кедринскій*, мѣсто котораго предоставлено діакону Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора Василю *Братолобову* (31-го декабря 1899 г.).

На вакансію псаломщика къ Кіевскому военному собору, за смертію и. д. псаломщика Ивана *Полякова*, назначенъ окончившій курсъ въ Кіевской духовной семинаріи Николай *Розановъ* (7-го января 1900 г.).

Настоятелемъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора, за смертію протоіерея Дмитрія *Никитина*, назначенъ благочинный Кронштадтскихъ военныхъ и морскихъ церквей, настоятель Кронштадтской морской Богоявленской церкви, протоіерей Владиміръ *Краснопольскій*, мѣсто котораго по благочинію и настоятельству предоставлено протоіерею той-же церкви Іоанну *Успенскому*; на вакансію третьяго священника къ морской Богоявленской церкви въ Кронштадтѣ переведенъ благочинный Кавказской Кавалерійской дивизіи, священникъ 45-го драгунскаго Сѣверскаго полка Сергій *Путининъ*, вакансія котораго при церкви названнаго полка предоставлена заштатному священнику Воронежской епархіи Іоанну *Покровскому*; благочиннымъ-же Кавказской Кавалерійской дивизіи назначенъ священникъ 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка Евфимій *Рыбчинскій* (20-го января 1900 г.).

Священники: Карскаго крѣпостнаго собора Іосифъ *Чепикъ* и Бакинской портовой церкви Ѳеофилактъ *Ѳеофилактовъ*, для пользы службы, переведены одинъ на мѣсто другого (20-го января 1900 г.).

На вновь открывшуюся вакансію священника къ церкви при Штабѣ Либавской крѣпости переведенъ священникъ 1-го Закаспійскаго стрѣлко-

ваго баталіона Петръ *Шаховцевъ*, на мѣсто котораго опредѣленъ діаконь Новгородской епархіи Сергій *Соколовскій* (24-го января 1900 г.).

Священникъ церкви 154-го пѣхотнаго Дербентскаго полка Сергій *Петровъ* перемѣщенъ на вновь открывшуюся вакансію священника къ церкви Карскаго военнаго госпиталя, а въ Дербентскій полкъ священникомъ назначенъ надзиратель за учениками Бѣжецкаго духовнаго училища Николай *Петровскій* (26-го января 1900 г.).

Священникъ 136-го пѣхотнаго Таганрогскаго полка Іоаннь *Четыркинъ*, согласно прошенію, уволенъ въ отставку и на его мѣсто переведенъ священникъ 151-го пѣх. Пятигорскаго полка Владиміръ *Четыркинъ*, вакансія котораго предоставлена учителю Яксаевского земскаго училища, Владимірской губерніи, Сергію *Флоринскому* (28-го января 1900 г.).

На вновь открывшуюся вакансію священника при военной церкви въ м. Олита, Виленской губерніи, назначенъ учитель Мансуровской второклассной церковно-приходской школы, Тульской епархіи, Михаилъ *Покровский* (7-го февраля 1900 г.).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: Сергіевской лагерной, что на Ходынскомъ полѣ въ г. Москвѣ, Николай *Андреевъ* и 3-го Стрѣлковаго полка Василій *Спасскій* (21-го февраля 1900 г.).

Благочинный 8-й Кавалерійской дивизіи, протоіерей 23-го драгунскаго Вознесенскаго полка Александръ *Георгіевскій*, согласно прошенію, уволенъ въ отставку; на мѣсто его переведенъ благочинный 10-й кавалерійской дивизіи, протоіерей 30-го драгунскаго Ингерманландскаго полка Павелъ *Москвинъ*; къ церкви Ингерманландскаго полка, съ званіемъ благочиннаго 10-й Кавалерійской дивизіи, перемѣщенъ благочинный 47-й пѣх. резервной бригады, священникъ 186-го пѣх. резервнаго Луковскаго полка Василій *Копецкій*, на мѣсто котораго къ церкви Луковскаго полка опредѣленъ священникъ Могилевской епархіи Іаковъ *Цирусъ-Соболевскій*; благочиннымъ надъ духовенствомъ 47-й пѣх. резервной бригады назначенъ священникъ 185-го пѣх. Сѣдлецкаго полка Михаилъ *Мудролюбовъ* (21-го февраля 1900 г.).

На вновь открывшуюся вакансію священника въ 5-мъ Восточно-Сибирскомъ линейномъ баталіонѣ назначенъ священникъ Екатеринбургской епархіи Викторъ *Ивановъ* (23-го февраля 1900 г.).

За смертію псаломщика Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка Іоанна *Рахманина*, на вакансію псаломщика къ сей церкви переведенъ

нештатный диаконъ Колпинской Троицкой церкви *Василій Мудролюбовъ*; на мѣсто котораго псаломщикомъ назначенъ губернский секретарь Сильвестръ *Бернадскій* (6-го марта 1900 г.).

Священникъ церкви при штабѣ войскъ Квантунской области *Антоній Быковъ* и протоіерей церкви 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады *Юсифъ Никольскій*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (7-го марта 1900 г.).

На вновь открывшуюся вакансію священника къ военной церкви въ с. Кара-Кала, Закаспійской области, назначенъ священникъ Костромской епархіи *Теодоръ Орловъ* (8-го марта 1900 г.).

Столовачальникъ *Кедринскій*.

Отношеніе въ редакцію «Вѣстника Военнаго Духовенства» С.-Петербургскаго Почтамта отъ 14-го іюля, текущаго года за № 30815-мъ.

На основаніи существующихъ почтовыхъ правилъ, простыя письма, адресованныя на имя Правительственныхъ учреждений (въ томъ числѣ и Почтово-Телеграфныхъ), должны быть оплачены причитающимся почтовымъ сборомъ посредствомъ наклейки почтовыхъ марокъ; неоплаченные же или не вполне оплаченные письма на имя сказанныхъ учреждений на почту не принимаются, а вынутыя изъ почтовыхъ ящиковъ не отправляются по назначенію.

Между тѣмъ изъ почтовыхъ ящиковъ весьма часто вынимаются письма, не оплаченные вовсе почтовыми марками и слѣдующія отъ нѣкоторыхъ Редакцій С.-Петербургскихъ газетъ и журналовъ на имя газетной экспедиціи здѣшняго почтамта.

Въ виду того, что такой порядокъ пересылки частной корреспонденціи является нарушеніемъ почтовыхъ правилъ и приноситъ ущербъ казнѣ, С.-Петербургскій Почтамтъ имѣетъ честь предупредить редакцію, что если на будущее время будутъ вынуты изъ почтовыхъ ящиковъ простыя вовсе или недостаточно оплаченные письма на имя газетной экспедиціи здѣшняго почтамта, то тѣ изъ нихъ, на оболочкахъ которыхъ будетъ обозначено наименованіе отправителя, будутъ возвращаться послѣднему; тѣ-же письма, на которыхъ адреса подателя не будетъ указано, будутъ оставаться не вскрытыми въ числѣ нерозданной корреспонденціи.

За помощника Почтъ-Директора *Реуновскій*.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.**ВНѢБОГОСЛУЖЕБНАЯ БЕСѢДА****О важности и необходимости церковнаго обрядоваго служенія Богу.**

*Прославите Бога въ душахъ вашихъ и
тѣлесахъ вашихъ.*

Всѣмъ извѣстно, человѣкъ состоитъ не только изъ духа, но и тѣла. Въ теченіе всей земной жизни тѣло и душа находятся въ неразрывной связи и тѣснѣйшемъ общеніи между собою. Скорбь души сейчасъ-же выражается тѣломъ, въ видѣ слезъ, тоски, головной боли, потери аппетита, общаго расстройства и т. д.; съ другой стороны душевное благодушіе и радость вызываютъ на тѣлѣ веселость, смѣхъ, энергію въ дѣйствіи, быстроту движеній и проч. Тотъ же законъ пропорціональной взаимной зависимости дѣйствуетъ и обратно: малѣйшее тѣлесное неблагополученіе сейчасъ-же отражается на духѣ, по древней пословицѣ— «въ здоровомъ тѣлѣ только можетъ быть здравая душа». Разъ такое взаимодѣйствіе въ человѣкѣ есть, какъ законъ природы, то всѣ естественныя послѣдствія этого взаимодѣйствія, будетъ ли то внѣшнее проявленіе духа въ извѣстной формѣ, или наоборотъ, должны быть признаны вполнѣ законными и необходимыми для всѣхъ людей-развитыхъ и неразвитыхъ, ученыхъ и простыхъ, высшихъ и низшихъ классовъ,—законъ общій. Подъ дѣйствіемъ этого закона, нуждающійся въ чемъ либо человѣкъ проситъ другого, обыкновенно кланаясь, смотря по степени нужды и важности просимаго предмета, ниже и ниже, а въ крайнихъ случаяхъ,—до колѣнъ и пола. Если все это сдѣлано естественно, то оно законно и необходимо. Нельзя выпросить, не прося; невозможно совмѣстить въ одно и тоже время зависимость и независимость, гордость и униженіе; въ противномъ случаѣ повятія—одолжать и одолжаться, брать и давать, да и нѣтъ были-безразличны. Точно такъ-же душевная благодарность, благорасположеніе и любовь въ свою очередь тоже выражаются людьми множествомъ видовъ всевозможныхъ любезностей и услугъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Искренно любящій и благодарный человѣкъ не можетъ ограничиться въ проявленіи своего внутренняго чувства одною мыслью, или словеснымъ увѣреніемъ, но ищетъ болѣе выразительнаго, осязательнаго доказательства во

ви́шнемъ дѣйстви́и, въ законности котораго сомнѣваться нельзя. Поэтому, вся обрядность человѣческихъ отношеній, по скольку она естественна, не только не лишня, но необходима и законна. Обрядность, какъ естественное ви́шнее проявленіе дѣйстви́й духа у человѣка законна, и необходима въ нашемъ ви́шнемъ поведеніи по отношеніи къ Богу. Быть можетъ, нельзя примѣнять къ Богу мѣрило человѣческихъ отношеній? Можно и должно, опять таки въ предѣлахъ искренности; мы можемъ представлять, судить о предметахъ, не исключая и Бога, и дѣйствовать, пользуясь только тѣми познавательными средствами, какія у насъ есть, или какія намъ даны Богомъ, а что выше нашихъ силъ, какъ то: вѣчность Бога, безконечность, самобытность и т. п., какъ нѣчто необъятное, для насъ уже непонятно и принимается нами только на вѣру.—Повторяю, обрядность законна, если она естественна. Все напускное, поддѣльное, противно людямъ, непріятно и Богу, гдѣ бы оно не наблюдалось. Одинаково не хорошъ и лстецъ, и лицемеръ, и ханжа, хотя съ разными степенями виновности, что извинительно простецу, невѣждѣ, то непростительно свѣдущему интеллигенту. Жена, напр., безотчетно и неудержимо бросается съ воплемъ, безъ всякой рисовки, обнять гробъ или могилу, только что умершаго любимаго своего мужа, хорошо зная, что послѣдній ко всему уже глухъ и нѣмъ; сомнѣнія въ искренности такого проявленія душевной скорби тутъ нѣтъ; слѣдовательно такое поведеніе, какъ естественное, неосуждаемо. Если такое дѣйствіе проявляется къ безусловно-глухому-мертвому человѣку, то почему же искреннее проявленіе величайшей скорби такими же ви́шними дѣйстви́ями по отношенію къ пострадавшему за насъ на крестѣ Сыну Божію можетъ быть предосудительнымъ и недостойнымъ развитаго человѣка, точно послѣдній, въ отличіе отъ простыхъ смертныхъ, обязанъ смѣяться тамъ, гдѣ другіе плачутъ, и скорбѣть, гдѣ другіе смѣются. Это ви́шнее выраженіе чувствъ самое законное и должно бытъ присуще всѣмъ людямъ безъ разбора, а не одному только грубому и неразвитаго простонародью. Если со стороны развитаго человѣка подобное рѣдко наблюдается, то потому только, что, не имѣя достаточной вѣры и чувства любви къ Богу, онъ не можетъ имѣть и сильныхъ проявленій этихъ чувствъ; тогда какъ въ житейскихъ дѣлахъ проявленіе сильнаго чувства—интеллигенту присуще чуть-ли не болѣе, чѣмъ кому либо. Придя въ храмъ, домъ Божій, и не имѣя въ сердцѣ ни достаточной вѣры, ни любви къ своему Творцу и Спасителю, мы не обнаруживаемъ ни земныхъ поклоновъ, ни слезъ. Отъ своей лѣни, что всего чаще, или же отъ лож-

наго стыда передъ другими, во имя моды, руководимой мало знающими Бога, мы отказываемся отъ поклоновъ, утверждая, что Богу-Духу можно молиться сидя и даже лежа, духомъ однимъ, какъ будто возможна молитва однимъ тѣломъ. Что-бы не постыться, отрицаемъ постъ, какъ нѣчто лишнее и ненужное. Что послѣ этого сказать о Спасителѣ, давшемъ намъ ясный примѣръ служенія Богу, не только духомъ, но и тѣломъ, когда Онъ, по словамъ Евангелія:... *поклонь колѣна... и бывъ въ подвижъ прилежнне молящеся. Бысть же потъ Ею, яко капли крове..* (Лук. 22, 41, 44). 40 дней постился, добровольно испытывая голодъ, пользуясь таковымъ, какъ удобнымъ средствомъ служенія своему Отцу. Множество умнѣйшихъ людей благоговѣло передъ Богомъ. Великій Ньютонъ произносилъ имя Бога не иначе, какъ предварительно обнаживъ свою голову; слѣдовательно, благоговѣйное обрядовое отношеніе къ Своему Творцу свойственно не однимъ только грубымъ и неразвитымъ людямъ.—Что-бы не ходить въ церковь и не выслушивать долгихъ службъ, мы говоримъ: и дома можно молиться, да еще гораздо лучше, сейчасъ-же подтверждая сказанное словами Св. Писанія: *«вниди въ клятв твою, затворишь и помолись въ тайнѣ, а Отецъ твой видяй въ тайнѣ воздастъ тебѣ явнѣ. Не мѣшаетъ помнить, что и діаволь, искушая троекратно Спасителя, тоже каждый разъ пользовался Божественнымъ закономъ, искусно подтасовывая его по своему усмотрѣнію. Приведенные слова Св. Писанія указываютъ на домашнюю молитву, къ которой вѣрующій человекъ прибѣгаетъ не разъ въ теченіе дня и которая въ большинствѣ христіанами совершается въ указанномъ видѣ. Нѣтъ, кажется, такихъ, которые бы намѣренно становились на молитву противъ открытыхъ вѣровъ и оконъ на улицу, съ цѣлью показаться; всѣ стараются скрыть отъ постороннихъ взглядовъ свои сокровенныя движенія сердца къ Богу. Съ этою домашнею молитвою нельзя смѣшивать общественную молитву въ храмѣ, и первая отнюдь не исключаетъ послѣдней. «Идѣже—бо еста два или трие собрании за имя мое, ту есмь по средѣ ихъ»—слова Спасителя; а въ храмѣ вѣрующіе собираются не для чего либо другого, какъ во имя Бога, для принесенія Ему своихъ молитвъ. Клянущійся храмомъ, клянется Живущимъ въ немъ, т. е. Богомъ, тоже слова Спасителя, слѣдовательно, храмъ—не обычная-житейская постройка, а есть мѣсто особеннаго присутствія Божія, мѣсто святое, Домъ Божій, куда ходить или не ходить людямъ далеко не все равно. Богъ есть источникъ всего добраго: жизни, разума, свѣта, любви и правды, и чѣмъ мы ближе*

къ Нему, тѣмъ намъ—лучше. Иисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божиимъ, неограничиваясь уединенной молитвой, считалъ нужнымъ по человѣчеству являться въ храмъ, и дважды проявилъ особую дѣятельность въ ревнивой охранѣ его святости, назвавъ храмъ—*домомъ Отца Своего и домомъ молитвы*. Наконецъ, только въ храмъ нашъ Спаситель открываетъ трапезу и предлагаетъ намъ Свое Животворящее Тѣло и Кровь, приглашая насъ: *примите ядите... пейте отъ нея вси...* Я не говорю уже о всемірномъ значеніи храма вообще, какъ исключительнаго и всеобщаго училища нравственности. Въ храмъ молитва обыкновенно возносится Богу веѣмъ собраніемъ вмѣстѣ; постороннихъ, праздныхъ зрителей не предполагается, а потому и богомольцы тутъ одинъ другому не только не мѣшаютъ, но взаимно помогаютъ, ободряя искренностію своей молитвы.

Преслѣдуя удобства, мы требуемъ отъ храма, что-бы онъ представлялъ собою обширное изящное зданіе, съ обиліемъ воздуха и свѣта, съ хорошей акустикой, меньше всего придавая значеніе его святости, по которой и убогіе храмы равны великолѣпнымъ. Любознательность пытливаго ума и въ домѣ Божіемъ ищетъ прежде всего удовлетворенія личнаго своего взгляда и вкуса. Какъ будто человѣкъ дѣлаетъ честь Дому Божію, входя въ него. Ему желательно, чтобы иконы въ храмѣ представляли собою живописное искусство, не придавая особеннаго значенія лицу на нихъ изображенному. Разумѣтся, въ принципѣ, по отношенію къ святынь должна быть полная безукоризненность въ вещахъ, начиная съ самаго храма, и цѣнность ихъ, какъ естественное слѣдствіе выраженія на дѣлѣ нашей любви и благодарности къ Богу и Святымъ Его. Этого требуетъ и величіе Бога, Которому подобаешь всякая слава и честь; все это хорошо; но непохвально то, что большинство людей, ревнуя о благолѣпіи обстановки храма, на самомъ дѣлѣ заботится не столько о Богѣ, сколько о себѣ. Важнѣйшее достоинство храма—это его святость, освящающая все входящее въ него; но это достоинство не заманитъ много богомольца въ деревенскій храмъ, если тамъ благолѣпія нѣтъ и служба совершается негармоничнымъ голосомъ. Я не защищаю церковнаго убожества; но и на благолѣпіе нельзя смотрѣть, какъ на главную цѣль храма, если оно является приманкой празднаго богомольца.

«Православная икона—тотъ же портретъ, фотографія Богочеловѣка, Его Матери и Святыхъ. Любя своего отца, мать и др., я съ любовью отнесусь и къ ихъ портретамъ безразлично, художественны-ли эти картины или нѣтъ. Тогда какъ нерѣдко ревнители славы Божіей, въ церкви требующіе иску-

ной иконописи, у себя на дому никакой не имѣютъ. Дѣло—лучшее доказательство. И если имѣютъ икону, то такую простенькую и маленькую, что съ трудомъ усматривается. Вѣшается такая икона обыкновенно такъ, чтобы не бросалась въ глаза и ничему не мѣшала. На почетныхъ и видныхъ мѣстахъ скорѣе помѣстится: крупный пейзажъ съ наядами, видъ какого нибудь острога, тѣлесной красоты, лошадей, собакъ и множество нужныхъ и ненужныхъ благодѣтелей человѣчества. Иконы-же дѣйствительныхъ благодѣтелей человѣка—христіанина, какъ-то: Богоматери, родившей намъ Спасителя, Христа, за наши грѣхи пострадавшаго: не рѣдко вѣшаютъ въ спальнѣ, и только для дѣтей. Кто-же позволить поступать такъ съ портретомъ людей близкихъ, дорогихъ?! До простолудина въ этомъ случаѣ намъ далеко; у него все это правдивѣе и естественнѣе.

Тоже нужно сказать и о церковномъ пѣніи въ Православной Церкви. Многіе требуютъ, чтобы такое неперемѣнно было хоровымъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ художественнаго эстетическаго пѣнія до опернаго включительно. Такъ что вѣрующій христіанинъ начинаетъ сомнѣваться, церковное-ли это пѣніе, хотя онъ и слышитъ его въ святомъ храмѣ. У исполнителей такого художественнаго пѣнія, обыкновенно на первомъ планѣ стоитъ нотная композиція, съ чудными мелодіями и ихъ переливами, слова же самой церковной пѣсни и ея содержаніе становятся дѣломъ послѣдней важности. Замысловатая форма исполненія въ большинствѣ случаевъ затемняетъ содержаніе молитвы. Нечего уже и говорить о духовныхъ концертахъ, гдѣ церковными словами любители пѣнія обыкновенно пользуются для своихъ личныхъ выгодъ. Почти всѣ они или не понятны, или безсодержательны и способны вызвать у слушателей, какія угодно пріятныя чувства, только не молитвенныя. Возьмите такую важнѣйшую пѣснь, какъ херувимская, номеровъ которой счета нѣтъ, гдѣ пѣвцы отъ «Иже» до «херувимы» переливаются чуть не полчаса; пѣвцы кончаютъ молитву, но слушатели уже забыли ея начало. А возьмите зычное «Вѣрую», «Милость мира» съ неистовымъ «Святъ, святъ» .. Невозможное «Отче нашъ» — подъ названіемъ, птичка, тройное «Господи помилуй» — «съ трескомъ», что называется, и много много другихъ диковинокъ, занесенныхъ въ православное церковное пѣніе. Стоишь, слушаешь, потому молиться уже невозможно, и удивляешься. Наша лѣнь и въ храмѣ ищетъ себѣ развлеченія, и тутъ мы не прочь соединить съ пріятнымъ, гоняясь больше за послѣднимъ. Форма произношенія слова не должна быть важнѣе его содержанія. На умъ, сердце и волю

молящагося долженъ болѣе вліять предметъ молитвы, чѣмъ способъ его выраженія. Первое важнѣйшее достоинство православнаго богослуженія, это ясность и сознательность его молитвъ, для чего и призванъ на его служеніе высшій органъ языкъ выразительной члено-раздѣльной человѣческой рѣчи, какового органа никакая искусственная музыка замѣнить не можетъ. Бога долженъ просить я самъ данными мнѣ средствами, а не музыкальный инструментъ, какъ моя подстава. Никакая музыка не можетъ выразить словъ напр., молитвы: *Господи Царю, даруйъ ми зрѣти моя прегрѣшенія... Владыко, «духъ праздности унынія, любоначанія, — не даждь ми» или «Заступница усердная... всѣхъ насъ заступи»...* и т. д. А сколько разнообразія такихъ богатыхъ содержаніемъ молитвъ въ годичномъ богослужебномъ кругу православной Церкви. И въ школахъ, воспитывая умъ, сердце и волю, пользуются не музыкой нѣмой, а понятнымъ словеснымъ убѣжденіемъ. Законно пѣніе, если оно естественно, безъ прикрасъ, является точнымъ выраженіемъ въ самыхъ тонахъ и звукахъ молитвеннаго вопля человѣка къ Богу; такое только пѣніе не затемнить, а усилить содержаніе молитвы; всякое-же другое изысканное пѣніе въ православномъ храмѣ-домѣ молитвы едвали полезно, если не прямо вредно. Во всякомъ случаѣ, что-бы смѣлѣе и правильнѣе судить о церковномъ, напр., благолѣпіи, какъ и о всякихъ другихъ божественныхъ предметахъ вообще, нужно смотрѣть на нихъ не съ нашей точки зрѣнія, а со стороны Бога. Все, что-бы мы ни дѣлали, въ предѣлахъ закона Божьяго и человѣческаго исключительно съ цѣлью угодить Богу, въ ущербъ личныхъ своихъ желаній, — будетъ нашей жертвою Ему. Мы изъ скромности не можемъ входить въ разсужденіе, насколько пріятенъ Богу тотъ или другой видъ жертвы человѣка, но извѣстно, что она требуется отъ насъ. *«Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною»... да отвержется себе и возметъ крестъ свой... соблюдая заповѣди, той есть любяй Мя... царствіе Божіе нудится, и токмо нуждницы (трудящіяся) восхищаютъ е...»* Можно и должно любить ближнихъ, быть къ нимъ добрымъ и на словахъ, и на дѣлѣ, но эта любовь не исчерпываетъ высшей любви къ Богу. Поэтому, если кто-либо добровольно и чистосердечно возметъ на себя трудъ продолжительной молитвы, строгаго поста, совершить путешествіе къ святынь, откажется отъ удовольствій міра, отъ своихъ матеріальныхъ средствъ и даже отъ самаго себя исключительно во имя любви къ Богу, будетъ ли это жертвой Ему? Разумѣется. Достоинство ея будетъ опредѣляться степенью

труда и качествомъ благорасположенія принесшаго. Во всякомъ случаѣ, если у насъ въ грѣшномъ мірѣ любовь вызываетъ любовь, то нельзя и сомнѣваться что-бы правда Божія могла быть недовольною на любовь, для ней трудящагося. На этомъ основаніи не только наша церковная обрядность, но и весь строгій христіанскій аскетизмъ законенъ. Аскетъ много терпитъ и трудится, но много и любитъ Бога, что не только не предосудительно, но похвально.

1-го Таманскаго полка священникъ Павелъ **Успенскій**.

Освященіе церкви при Лидскомъ пѣхотномъ полку.

Освященіе церкви во имя Живоначальной Троицы при 72-мъ пѣхотномъ Лидскомъ полку, расположенномъ въ г. Лидѣ, Виленской губерніи совершено 6-го февр. текущаго года.

Давно, начиная съ 1892-го года, Лидцы нуждались въ своемъ собственномъ храмѣ. Но на первыхъ порахъ не доставало своихъ собственныхъ средствъ, чтобы привести это благое дѣло въ исполненіе, и Лидцы были прикомандированы для слушанія богомоленія къ мѣстному Лидскому собору, въ которомъ и велось очередное служеніе полкового священника съ причтомъ сего собора.

Послѣ сформированія полка въ четырехъ-баталіонный составъ число нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія увеличилось вдвое, и мѣстный соборъ по своимъ размѣрамъ далеко не могъ вмѣстить въ себя даже тѣ роты, которыя назначались на церковные парады. Особенно въ такіе праздники, какъ Пасха и Рождество Христово, горько и тяжело было видѣть, какъ солдатики, стояли на улицѣ предъ храмомъ, не имѣя возможности видѣть священнослуженіе и слышать радостные и дорогіе сердцу напѣвы «Христоръ Воскресе».

Все это видѣли и чувствовали и полковое начальство и сами нижніе чины. Вопросъ объ устройствѣ своей полковой церкви, начиная съ 1895 года, сталъ открытымъ. Полковое начальство сначала озабочено было отысканіемъ подходящаго помѣщенія для устройства своей церкви и вотъ явилась мысль воспользоваться имѣющимся въ г. Лидѣ упраздненнымъ и разрушеннымъ костеломъ, примыкающимъ западной стѣной къ полковому офицерскому

собранію, для чего неоднократно были ходатайства предъ инженернымъ вѣдомствомъ о наружномъ исправленіи костела. Но каждый разъ эти ходатайства были отклоняемы.

Такъ время шло, а нужда имѣть свой храмъ дѣлалась все болѣе и болѣе ощутительной. Съ прибытіемъ въ полкъ осенью 1898-го года новаго командира полка, полковника Арнольда Федоровича Реймерса, дѣло объ устройствѣ своего полкового храма двинулось скорѣе.

Видя, какого религіознаго утѣшенія лишаются многіе изъ нижнихъ чиновъ, командиръ полка озаботился найти помѣщеніе для церкви, и осенью прошедшаго 1899-го года при участіи Лидскаго городского головы указалъ на деревянную казарму 1-й роты, какъ зданіе болѣе помѣстительное, сухое и свѣтлое.

И вотъ, съ Божіею помощью, съ 1-го числа ноября мѣсяца прошедшаго года было приступлено къ нѣкоторой внутренней передѣлкѣ помѣщенія своими полковыми рабочими, между которыми нашлись хорошіе столяры, маляры, иконописцы и позолотчики. Въ скоромъ времени было сдѣлано возвышеніе для алтаря и солен, устроены и поставлены легкій разборный соснового дерева одноярусный иконостасъ, окрашенный бѣлой краской и украшенный, какъ царскія врата, такъ и верхъ всего иконостаса, золоченной рѣзбою. Для иконостаса однимъ нижнимъ чиномъ были написаны шесть мѣстныхъ иконъ, всѣ живописнаго письма, на желѣзныхъ листахъ, каждая длиною 1 арш. 14 верш. и шириною 1 арш.. А другимъ нижнимъ чиномъ — иконы: «Тайная Вечера» надъ царскими вратами, Благовѣщеніе и четыре Евангелиста въ царскихъ вратахъ.

Такимъ образомъ къ январю мѣсяцу нынѣшняго года храмъ по внутренней своей отдѣлкѣ былъ уже готовъ. Но не доставало еще многого и необходимаго изъ церковной утвари. Однако усердіемъ и стараніемъ командира полка и полкового священника о. Александра Казанскаго при виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ нижними чинами — о малой лептѣ, опущенной въ кружку бѣдной Евангельской вдовицей — сіи послѣдніе горячо откликнулись на призывъ къ пожертвованію чего-либо въ новоустроенный храмъ.

Съ разрѣшенія командира полка нижніе чины учинили между собой сильный сборъ, на каковой вскорѣ были куплены и пожертвованы слѣдующія вещи: такъ отъ 3, 4 и 10 ротъ пожертвовано бѣлое паникадило, двухъ-ярусное, съ дутыми кронштейнами на 18-ть свѣчей, цѣною 47 руб. сер. Отъ 11-й роты — на престольное дестевое Евангеліе, обложенное барха-

томъ съ 4 мя бронзовыми наугольниками, цѣною 27 руб. сер.. Отъ 13-й роты—плащаница, шитая по малиновому бархату безъ предстоящихъ, цѣною 37 руб. сер.; отъ 16-й роты—канаусовая завѣса къ царскимъ вратамъ, золоченное кадило и пасхальный трикирій, всего на сумму 20 руб. сер.: отъ 7-й и 12-й ротъ—четыре лампы къ мѣстнымъ иконамъ, каждая съ тремя стаканчиками, цѣною 24 руб. сер.; отъ 1-й и 8-й ротъ—выносной подсвѣчникъ съ металлической свѣчю, два образа: Спасителя и Тихвинской Божіей Матери, писанные на цинкѣ, и два маленькихъ образа къ царскимъ вратамъ въ серебрянныхъ ризахъ, всего на суму 21 р. 50 коп. Кромѣ того ко дню освященія храма командиромъ полка, полковникомъ Арнольдомъ Θεодоровичемъ Реймерсомъ пожертвовано пять бархатныхъ ковровъ, стоимостью 80 руб. сер. и супругою поручика Акимова—целна на св. Престоль, бѣлая шерстяная, вышитая шелками, съ золочеными кистями по угламъ, цѣною 12 руб. сер.

Съ правой стороны храма, на дворѣ, устроена звонца на четырехъ столбахъ съ навѣсомъ, на каковой звоницѣ подвѣшаны четыре колокола, общій вѣсъ коихъ 6 п. 17 ф., купленные на заводѣ купца Оловянишникова на средства полка.

Какъ на новоустроенномъ храмѣ, такъ и на звоницѣ поставлены деревянные, обшитые бѣлою жестью, кресты.

1-го февраля сего года полученъ былъ полковымъ священникомъ освященный антиминсъ для новоустроенной церкви и 6-го февраля сего года совершилось и самое освященіе храма.

Ко дню освященія храма, по приглашенію командира полка, прибылъ я, священникъ 170-й пѣхотнаго Молодечненскаго полка о. Іаковъ Розинъ и діаконъ Виленской дворцовой церкви о. Михаилъ Лукашевичъ. Осмотрѣвъ въ подробности новоустроенный храмъ и приготовивъ всѣ необходимыя вещи къ освященію, 5-го февраля въ 6-ть часовъ вечера соборнѣ я, о. Александръ Казанскій и о. Іаковъ Розинъ при діаконѣ о. Михаилѣ Лукашевичѣ отслужили всенощное бдѣніе.

Какъ за всенощнымъ бдѣніемъ, такъ и за обѣдней на правомъ клиросѣ пѣлъ смѣшанный мужской и женскій любительскій хоръ, составленный изъ городскихъ обывателей и г.г. офицеровъ съ ихъ женами подъ управленіемъ учителя городского училища, а на лѣвомъ клиросѣ пѣлъ полковой хоръ, составленный изъ нижнихъ чиновъ полка подъ управленіемъ ктитора церкви, капитана Ивана Алексѣевича Капацискаго.

6-го февраля утромъ были освящены престолъ, жертвенникъ и внутреннія стѣны храма. Когда-же настало время совершить крестный ходъ вокругъ храма со св. антиминсомъ, то полкъ былъ выстроенъ вокругъ храма шпалерами, а музыка играла «молитву». По обнесеніи св. антиминса вокругъ храма и окропленіи св. водою наружныхъ стѣнъ крестный ходъ вошелъ въ храмъ и по прочтеніи установленной молитвы св. антиминсъ былъ положенъ на престолѣ, послѣ чего началась божественная литургія.

По освященіи храма священникомъ о. Іаковомъ Розинымъ и за Литургіей во время запричастнаго о. Александромъ Казанскимъ были произнесены проповѣди. Въ своихъ рѣчахъ священники провели мысль о значеніи храма для христіанина вообще и для воина, нерѣдко отторгнутаго отъ родины и семьи, въ особенности, и въ заключеніе выразили свою глубокую признательность и благодарность всѣмъ потрудившимся при устройствѣ и благоукрашеніи св. храма.

По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе всему Царствующему Дому, Высокопреосвященному Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому, Протопресвитеру военнаго и морского духовенства—главному ревнителю преумноженія и благоукрашенія полковыхъ храмовъ,—христолюбивому воинству и всѣмъ ревнителямъ и благотворителямъ, потрудившимся при устройствѣ и благоукрашеніи св. храма сего.

Успѣшному устройству храма много помогъ командиръ полка, полковникъ Арнольдъ Феодоровичъ Рейсерсъ; принимали посильное участіе и всѣ чины полка, приложивъ свое стараніе и умѣніе по отдѣлкѣ церкви. Нельзя обойти молчаніемъ также труды и хлопоты по устройству храма и ктитора церкви, капитана И. А. Капацискаго, который въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ съ утра до вечера былъ въ храмѣ, наблюдая за рабочими, руководя всѣми постройками и стараясь, какъ можно скорѣе, приготовить и убрать св. храмъ.

Слава Богу и благодареніе добрымъ людямъ!

Благочинный, священникъ Михаилъ Зеленый.

Лагерная церковь подъ г. Конскомъ.

Въ лагерѣ 7-й пѣхотной дивизіи подъ г. Конскомъ, Радомской губерніи, 5-го мая сего года къ празднеству памяти великаго русскаго полководца генералиссимуса Суворова присоединилось другое многозначительное въ военно-религіозной жизни событіе—освященіе св. престола и новаго иконостаса въ лагерной церкви.

Въ № 20 Вѣстника Военнаго Духовенства за 1898 годъ помѣщена была статья объ освященіи этой церкви, гдѣ была уже изложена исторія возникновенія этого храма, описанъ его внѣшній видъ, а также было замѣчено, что внутренняя отдѣлка его отложена на будущее время. И вотъ, не прошло еще двухъ лѣтъ, какъ предположеніе это исполнилось на дѣлѣ, да еще такъ, что осуществившееся далеко превзошло предполагавшіяся намѣренія. Нынѣ храмъ этотъ получилъ окончательную отдѣлку, сооруженъ приличный иконостасъ, приобрѣтены богослужебныя сосуды, облаченія, книги, утварь, устроены неподвижный престолъ и жертвенникъ.

Наканунѣ торжества, 4-го мая, всенощное бдѣніе среди храма совершилъ священникъ 27-го пѣх. Витебскаго полка Василій Ивановъ съ діакономъ Варшавской Замковой церкви Павломъ Теодоровичемъ, а 5-го мая въ половинѣ 10 часа утра благочиннымъ 7-й пѣхотной дивизіи о. Михаиломъ Букасовымъ былъ освященъ св. престолъ. За литургіей, послѣдовавшей за освященіемъ, пѣли два хора полковыхъ пѣвчихъ 27-го Витебскаго и 28-го Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ.

Рѣдкое торжество освященія собрало такую массу молящихся, что обширный храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать въ церкви; благолѣпный видъ храма, къ чему мы, живущіе въ этомъ краѣ, не привыкли, стройное пѣніе полковыхъ хоровъ вызывали слезы умиленія у многихъ и у многихъ, вѣроятно, на долго останется въ памяти это церковное торжество.

Слава Богу благодѣявшему намъ! Вотъ и мы теперь имѣемъ обширный, вмѣщающій до 2000 человѣкъ храмъ, а это намъ тѣмъ дороже, что во всей Радомской губерніи только и есть одинъ храмъ (въ г. Сандомирѣ) и даже въ самомъ губернскомъ городѣ соборъ только теперь строится.

Внѣшній видъ нашего храма уже былъ описанъ въ вышеупомянутой статьѣ, только теперь вокругъ него устроена ограда изъ столбовъ окрашен-

ныхъ масляною краской, между которыми въ 4 ряда протянута игольчатая проволока, а у самой ограды посажена живая изгородь—акація. Въ оградѣ разбиты цвѣтники, насажены деревья, дорожки усыпаны цвѣтнымъ пескомъ.

Внутри храмъ окрашенъ масляною краской свѣтлоголубого цвѣта, причемъ, какъ стѣны, такъ и потолки украшены бордюрами афрейной работы. Полъ имѣетъ видъ узорчатого ковра отъ западныхъ дверей до иконостаса, а въ алтарѣ—паркетъ. Клиросы бронзированы. Всѣ эти работы были исполнены нижними чинами полковъ дивизій. Иконостасъ соснового дерева, столярной работы, въ 2¹/₂ яруса, окрашенъ бѣлою эмалевою краской съ золоченою рѣзбою и колоннами, мѣстами тоже позолоченными. Рѣзба и колонны липоваго дерева. Иконостасъ былъ исполненъ въ мастерской В. Иконникова въ Петербургѣ за 1330 рублей. Иконы въ иконостасѣ по фотографическимъ образцамъ лучшихъ мастеровъ всѣ были писаны рядовымъ 27-го пѣх. Витебскаго полка И. Абашинымъ, имѣющимъ званіе свободнаго художника. Штабомъ 7-й пѣхотной дивизіи были изысканы средства для пріобрѣтенія полной обстановки храма, священнослужебныхъ сосудовъ, облачений и богослужебныхъ книгъ. Такъ изъ извѣстнаго магазина церковныхъ вещей въ С.-Петербургѣ Жевержеева были выписаны: ковчегъ, два евангелія (одно молебное малое), два напрестольныхъ креста, серебряные 84-й пробы вызолоченные сосуды вѣсомъ 2¹/₂ фунта, подсвѣчники, кадила, лампы, блюда и проч.; три перемѣны облачений священническихъ, для престола, жертвенника, аналоевъ и столиковъ, а также полный кругъ богослужебныхъ книгъ.

Въ лагерной мастерской при штабѣ дивизіи были сдѣланы аналои, столы, столики, шкафы для ризницы, свѣчная конторка и проч. мелочи.

Въ виду того, что лагерная церковь имѣетъ все необходимое для богослуженія свое и что въ лагерѣ 3 полка дивизіи живутъ четыре мѣсяца въ году, а четвертый полкъ три мѣсяца, О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства нашелъ возможнымъ, по просьбѣ начальника дивизіи генералъ-лейтенанта Шелковникова, выдать въ эту церковь приходо-расходныя книги, назначивъ ближайшаго по мѣсту жительства священника 27-го пѣх. Витебскаго полка (штабъ квартира—гор. Конскъ) завѣдующимъ хозяйственною частью церкви, а начальникъ дивизіи назначилъ ктитора, такъ что церковь эта въ отношеніи церковной отчетности сдѣлана самостоятельной.

Въ вышеупомянутой статьѣ В. В. Д. за 1898 годъ было отмѣчено,

что храмъ обязанъ своимъ существованіемъ начальнику 7-й пѣх. дивизіи генераль-лейтенанту Ивану Яковлевичу Шелковникову и начальнику его штаба полковнику Клембовскому, я же считаю своимъ долгомъ добавить, что только благодаря энергіи и сочувственному отношенію этихъ лицъ нашъ храмъ получилъ тотъ благолѣпный видъ, въ какомъ онъ находится теперь. Не могу не упомянуть и о настоящемъ ктиторѣ храма, которымъ состоитъ завѣдующій лагеремъ поручикъ 27-го пѣх. Витебскаго полка М. К. Забѣлло. Много пришлось ему потрудиться для украшенія храма, такъ какъ подъ его постояннымъ руководствомъ и наблюденіемъ исполнялись всѣ упомянутыя здѣсь работы.

Слава Богу! Пока существуютъ въ Русской арміи такіе начальники, которые такъ близко принимаютъ къ сердцу и заботятся о духовныхъ нуждахъ своихъ подчиненныхъ, нашъ русскій православный солдатъ долженъ быть совершенно спокоенъ за свое религиозно-нравственное міросозерцаніе, онъ можетъ быть увѣренъ, что его духовные нужды всегда найдутъ откликъ въ душѣ его благостныхъ начальниковъ, а намъ, военному духовенству, остается только молиться Господу Богу, да пошлетъ Онъ побольше такихъ начальниковъ нашимъ духовнымъ чадамъ и да даруетъ Онъ имъ вся благая по прошенію ихъ.

Церкви 27 го пѣхотнаго Витебскаго полка священникъ Василій **Ивановъ**.

Закладка каменнаго храма для гарнизона города Павловска, С.-Петербургской губерніи.

18-го іюня сего 1900 года въ г. Павловскѣ совершилось торжество закладки новаго военнаго храма. Существующія въ Павловскѣ церкви крайне тѣсны и неудобны. Въ зимнее время Павловскъ пустѣетъ, но лѣтомъ красота природы его и удобное сообщеніе со столицей привлекаетъ сюда множество дачниковъ, привыкшихъ въ Петербургѣ посѣщать величественные храмы Божіи, могущіе вмѣстить всѣхъ желающихъ въ день праздничный помолиться Господу Богу. Въ Павловскѣ удовлетворять этой потребности до сихъ поръ могли далеко не всѣ жители его, — половина его лѣтнихъ жителей оставались поневолѣ въ день праздничный безъ святаго утѣ-

шенія послушать службу Божію. И роптали изъ года въ годъ жители Павловска, и росла нужда въ храмъ Божіемъ, пока не пробилъ часъ воли Божіей, пока пишущему эти строки не выпало на долю великое счастье быть орудіемъ всеблагото Промысла Божія въ удовлетвореніи главнѣйшей потребности каждаго христіанина, потребности посѣщать храмъ Божій!

Господь, видимо, благословилъ это святое дѣло: въ самомъ началѣ хлопотъ объ устройствѣ церкви одна изъ жителницъ Павловска, дѣвѣносто-лѣтняя старушка Елизавета Петровна Коврыгина, теперь уже умершая, дала на это дѣло 15000 рублей, другая жительница Павловска Соломонида Никитична Ѳедорова, здравствующая понынѣ, дала 5000, стали поступать нѣкоторыя мелкія жертвы. Приказомъ Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго округа Великаго Князя Владиміра Александровича отъ 26 октября 1899 г. образована была строительная коммиссія, въ составъ которой соизволилъ войти Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владиміровичъ и даже принялъ на себя званіе казначея.

Согласно желанію какъ жертвователей, такъ и всѣхъ членовъ коммисіи рѣшено строить новый храмъ въ молитвенную псалмъ Августѣйшихъ основателей г. Павловска Императора Павла I-го и Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и вотъ 18 июня въ 2 часа по полудни изъ старой церкви гарнизона г. Павловска вышелъ крестный ходъ во главѣ съ О. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства, Александромъ Алексѣевичемъ Желобовскимъ и направился къ мѣсту постройки новаго храма. Буты новаго храма уже были готовы и все мѣсто постройки было убрано флагами и украшено разноцвѣтной матеріей.

На правой сторонѣ стояла великокняжеская палатка, вся уставленная растеніями. Ко времени прибытія крестнаго хода къ мѣсту закладки собрались громадныя толпы павловскихъ жителей и дачниковъ, а вскорѣ прибыли и Августѣйшіе гости и начался чинъ закладки храма. Настала глубокая тишина среди яснаго, солнечнаго дня, ясно и отчетливо полились чудныя слова молитвъ изъ устъ О. Протопресвитера и тихій ангелъ молитвы пролетѣлъ надъ этою многочисленною толпою. Моментъ былъ такой, какого не забудешь во всю остальную жизнь: какъ-то глубоко искренно вѣрилось, что Господь призритъ эту горячую молитву.

Первый камень, по окропленіи святою водою, положилъ Августѣйшій Главнокомандующій, затѣмъ Великая Княгиня Марія Павловна, Великій Князь

Государь Наслѣдникъ, Великій Князь Андрей Владиміровичъ, Княжна Елена Владиміровна, Великій Князь Павелъ Александровичъ, члены комиссіи и начальствующія лица. Торжество закончилось трапезой, которая предложена была близъ мѣста постройки, въ двухъ раскинутыхъ палаткахъ.

Долго не забудетъ Павловскъ этого торжества и съ упованіемъ на Господа будетъ ждать еще болѣе свѣтлаго торжества освященія своего храма, которое имѣетъ быть, если поможетъ Господь, осенью будущаго года.

Священникъ церкви гарнизона г. Павловска Іоаннъ **Жемчужинъ**.

Древній православный Сафаровскій монастырь.

(Впечатлѣнія военного священника).

Проѣзжая по дѣламъ службы, я остановился въ г. Ахалцыхъ, чтобы побывать въ отстоящемъ отъ него въ 12-ти верстахъ древнемъ православномъ Сафаровскомъ монастырѣ, основанномъ въ IX в., и поклониться мощамъ св. Саввы Освященнаго.

Сопутствовать мнѣ согласился священникъ расположеннаго въ г. Ахалцыхъ Тенгинскаго полка О. Ѳ. Романовъ, кстати сказать, оказавшій значительное вліяніе на благоустройство этого монастыря.

Узкая дорога, проложенная по скатамъ горъ, длинной лентой извивалась въ гору, то теряясь между холмами, то снова показываясь въ видѣ тропинки. Ахалцыхъ, расположенный внизу горы, скоро скрылся изъ нашихъ глазъ.

Послѣ получасовой ѣзды, во время которой намъ неоднократно грозила опасность опрокинуться подъ гору, мы выѣхали на ровный уступъ горы, съ котораго открылся прекрасный видъ на роскошную долину р. Куры, окаймленную съ двухъ сторонъ отлогами Закавказскихъ горъ, покрытыми лѣсомъ.

Тяжело поднялись лошади на послѣдній, самый высшій, переваль, съ котораго дорога зыгзагами пошла ровнѣе по склону горы, имѣя съ лѣвой стороны глубокой оврагъ, поросшій мелкимъ кустарникомъ.

Послѣ приблизительно часовой ѣзды, на послѣднемъ поворотѣ нашимъ глазамъ открылся видъ самого монастыря: небольшая церковь съ блестящимъ на солнцѣ куполомъ, двумя-тремя маленькими, бѣлыми домиками за монастырской стѣной, ютились въ вершинѣ треугольника, образованнаго двумя возвышенными горами, основаніемъ котораго служилъ глубокой оврагъ, усѣянный мелкими деревьями.

На ближайшей къ намъ горѣ, недалеко отъ церкви, возвышались двѣ каменные боевыя башни древней архитектуры, съ полуразвалившейся каменной стѣной, соединяющей ихъ. Это—остатки прежняго величія древнихъ грузинскихъ князей, какъ кажется, относящіяся къ болѣе древнему, чѣмъ постройка храма, времени. Одна изъ башенъ стоитъ на самомъ краю горы, отвѣсной стѣной спускающейся въ монастырскую ограду.

Тѣсныя ворота брамы не позволяли въѣхать въ ограду, и мы, оставивъ за стѣной лошадей, по узкой, пролегающей надъ оврагомъ дорогѣ, вошли въ монастырскій дворъ, и направились прямо къ церкви, чрезъ входныя двери которой до насъ доносилось мѣрное чтеніе. Мы вошли въ церковь; въ ней служилось повечеріе.

Мрачныя своды храма, потемнѣвшія отъ времени стѣны и колоны его, недостаточное количество свѣта—все это сразу перенесло насъ мыслію въ отдаленныя времена христіанства.

Богослуженіе шло своимъ чередомъ. Своеобразное, монастырское, заунывное, но въ ту же пору очень мелодичное пѣніе какъ бы гармонировало съ мрачнымъ, молчаливымъ видомъ храма.

По окончаніи богослуженія, я прошелъ за о. Романовымъ во внутрь храма. Здѣсь пріятно поразилъ меня видъ новаго иконостаса. Блескъ иконостаса еще ярче отѣнялъ мрачный видъ стѣнъ храма.

Затѣмъ мы прошли въ алтарь поклониться св. престолу. Въ алтарѣ я встрѣтилъ прекрасное металлическое облаченіе престола.

Рельефно на серебряномъ фонѣ обрисовывались золоченныя изображенія: положенія во гробъ Спасителя, Тайной вечери, Моленія о чашѣ и др. Это богатый даръ щедрыхъ москвичей, имена которыхъ вырѣзаны на верхней сторонѣ его.

При свѣтѣ единственнаго узенькаго окошечка осмотрѣлъ я стѣны и сводъ алтаря. Въ полумракѣ едва можно было различить на нихъ священныя изображенія въ ростъ человѣка, безъ сомнѣнія относящіяся ко времени постройки храма, т. е. къ IX вѣку. Время и дождевая течь по-

ложили на нихъ свои неизгладимые слѣды: съ великимъ трудомъ можно было различить уцѣлевшіе контуры живописи. Едва едва я опредѣлилъ содержаніе одного изъ этихъ изображеній: «пренія о вѣрѣ св. Николая съ еретикомъ Аріемъ».

Изъ алтаря я пошелъ осматривать внутреннюю часть храма. Иконостасъ сіялъ золотомъ; художественной живописи иконы: «Казанской» Божіей Матери, «Скоропослушницы» и др. вставлены въ прекрасные золоченныя кіоты; по среди церкви—роскошное паникадило, стоимостью—800 рублей; въ южной сторонѣ храма подъ стѣною изящной работы, на четырехъ золоченныхъ колоннахъ,—въ серебряномъ, вызолоченномъ ковчегѣ—мощи св. Саввы Освященнаго, цѣлителя Пантелеймона и св. Афанасія.

И здѣсь, какъ въ алтарѣ, стѣны и своды храма изукрашены такой же древней живописью, на которой точно такъ же трудно разобрать чтобы то ни было.

Въ западной части храма, положительно не освѣщенной, особенно трудно было разобрать какія бы то ни было стѣнные изображенія. Здѣсь, у южной стѣны, какъ тѣни давняго прошлаго, разставлены вырѣзные изображенія апостоловъ.

Отсюда узкая, низкая боковая дверь съ 6—8 ступеньками внизъ вела въ ремонтировавшуюся Успенскую церковь, вмѣстимостью на 40—50 человекъ, постройка которой должна бы предшествовать большому храму.

Богатство ризницы трудно описать: облаченіями различной матеріи, отдѣлки, цвѣтовъ, достинства и цѣнности занято все помѣщеніе для ризницы; болѣе цѣнные (до 1000 р.) хранятся въ отдѣльномъ шкафѣ. Священные сосуды, ковчегі, дарохранительницы, кресты, Евангелія и кадила прекрасной работы и высокой цѣнности наполняютъ собою вмѣстительный шкафъ.

Приходится воочію убѣждаться, какъ щедръ православный русскій людъ въ своихъ пожертвованіяхъ на храмы Божіи! Самое скромное мѣсто занимаетъ собою бібліотека: кромѣ «Троицкихъ листковъ» ничего нѣтъ. Впрочемъ, бібліотека только еще заводится.

Осмотрѣвъ внимательно весь храмъ и ризницу, я поинтересовался видѣть образъ жизни монастырской братіи.

Случай къ этому представился прекрасный.

Архимандритъ монастыря о. Паисій пригласилъ насъ въ свою келію на стаканъ чаю. Сопровождаемые имъ, мы взошли на крыльцо довольно опрятнаго, бѣлаго домика, задней стѣнкой своей прислонившагося къ ска-

листой горѣ. Думалось, что это и была келія о. архимандрита. Но, къ моему удивленію, насъ повели по темному, узкому корридору, гдѣ, придерживаясь рукой за холодную, сырую стѣнку, мы ошупью должны были двигаться. Изъ корридора мы вошли въ сырую, высѣченную въ скалѣ, келію о. архимандрита. Свѣтъ, падая чрезъ единственное узкое окно съ желѣзной рѣшеткой, слабо освѣщала убогую обстановку келіи. Иконы по стѣнамъ съ теплившейся въ углу лампадой, столъ, двѣ, три простыхъ табуретки, кровать въ другомъ углу съ постелью, полочка съ книгами надъ кроватью—вотъ все убранство келіи о. Паисія. Не было даже печки въ ней, несмотря на то, что о. архимандритъ жилъ въ ней лѣто и зиму, и не одинъ годъ. По этой келіи я могъ судить и о другихъ келіяхъ монастырской братіи. Къ слову сказать, когда зимой кто либо изъ братіи жаловался о. Паисію на царившій въ своей келіи холодъ, о. Паисій очень любезно предлагалъ ему перейти грѣться въ его келію.

Самъ о. архимандритъ, мужчина съ виду лѣтъ 50 (ему 75 лѣтъ) небольшого роста, плотный, съ очень жиденькой бородой—встрѣтилъ насъ въ келіи, гдѣ съ трудомъ могло повернуться 5—6 человекъ. Здѣсь мы раздѣлили съ радушнымъ хозяиномъ предложенную имъ скромную, монастырскую трапезу, во время которой разговоръ нашъ касался вопросовъ исключительно монастыря. Здѣсь то я и познакомился не много съ жизнью монастыря.

Въ немъ, какъ я узналъ, примѣняется уставъ Саввы Освященнаго; жизнь монаховъ—скромна и строга; монастырская братія, въ количествѣ 150 человекъ, во главѣ съ архимандритомъ—о. Паисіемъ, изъ казаковъ г. Царицина, вся состоитъ изъ русскихъ монаховъ; все свободное отъ молитвы время они проводятъ въ трудахъ: работаютъ въ монастырскихъ мастерскихъ, на пчельникѣ, въ плодовомъ питомникѣ, въ огородахъ и проч.

До времени назначенія въ этотъ монастырь архимандритомъ о. Паисія (1897 г.) участь монастыря была слишкомъ печальна. Грузинскій, бѣдный по своимъ средствамъ къ существованію, монастырь этотъ не могъ привлечь въ свои стѣны братію изъ грузинъ. Кромѣ того, за время своего существованія, онъ неоднократно подвергался разореніямъ со стороны турокъ, которые, грабя имущество монастыря, убивали и братію. При постройкѣ одной келіи нашли цѣлую груду человѣческихъ костей. Полагаютъ, что это—кости монастырской братіи, убитой во время турецкихъ разгромовъ. Въ силу этого монастырь пришелъ въ крайній упадокъ и запустѣніе:

постройки поразрушились, церковь обветшала и дала течь, которая такъ сильно попортила цѣнную въ смыслѣ археологическомъ стѣнную живопись; братія монастырская поразбрелась, и только какой-то старикъ-сторожъ, живя подаяніемъ, влачилъ здѣсь остатокъ своихъ дней.

Въ настоящее время монастырь пришелъ въ сравнительно цвѣтущее состояніе; въ немъ разводятся: огороды, плодовый питомникъ, виноградники и пчельникъ; во многихъ городахъ Россіи имѣются богатые монастырскія подворья съ землями и угодіями; притокъ пожертвованій отъ православнаго русскаго люда, преимущественно изъ Москвы, громаденъ. Монастырь въ состояніи содержать не только братію, какъ я уже сказалъ—въ количествѣ 150 душъ, но—и оказывать матеріальную помощь ближайшему бѣднѣйшему населенію—особенно весной.

Являясь религіознымъ пунктомъ Закавказья, монастырь этотъ общается быть въ скоромъ времени и разсадникомъ просвѣщенія въ духѣ православной церкви: архимандритъ о. Паисій озабоченъ открытіемъ церковно-приходскихъ школъ въ монастырскихъ подворьяхъ.

Объ одномъ съ прискорбіемъ можно сказать: монастырь этотъ, какъ позналъ я изъ разговора, не смотря на свои щедрыя пожертвованія въ церкви епархіальнаго вѣдомства, не пользуется симпатіями нѣкоторыхъ членовъ мѣстнаго духовенства, что въ значительной степени омрачаетъ свѣтлыя дни этой обители. Личныя ли отношенія, зависть ли людская, или другое что имѣетъ здѣсь значеніе,—опредѣлить трудно.

Разговоръ въ келіи о. архимандрита значительно загнулся. Наступавшіе сумерки напомнили о необходимости отъѣзда. Воспользоваться любезнымъ предложеніемъ о. Паисія переночевать, я никакъ не могъ.

Испросивъ св. молитвъ о. архимандрита, напутствуемые его благословеніемъ и благопожеланіями, при заходѣ солнца мы оставили стѣны тихой, монастырской обители, разсуждая дорогой съ о. Романовымъ о силѣ вѣры православнаго русскаго народа, его любви къ храмамъ Божиимъ, значеніи монастырей для народа, энергіи и силѣ духа русскаго человѣка, способнаго при помощи Божіей изъ развалинъ воздвигать богатые храмы, и—о томъ непонятномъ антагонизмѣ, съ которымъ иногда приходится считаться русскому человѣку на окраинахъ нашего обширнаго отечества.

О чтеніяхъ и бесѣдахъ съ свѣтовыми картинами.

Введеніе и наибольшее распространіе въ воинскихъ частяхъ бесѣдъ и чтеній со свѣтовыми картинами при помощи волшебныхъ фонарей признано полезнымъ и желательнымъ. Въ виду дороговизны не столько волшебныхъ фонарей (не дешевы, впрочемъ, и они), сколько картинъ на стеклѣ, и за отсутствіемъ въ частяхъ опредѣленныхъ на сей предметъ средствъ, большинство военныхъ батюшекъ многіе годы вынуждено оставаться при одномъ добромъ желаніи. Спѣшу подѣлиться небольшими указаніями, какъ я поставилъ это дѣло въ полку 11 др. Харьковскомъ. Цѣлыхъ пять лѣтъ съ половиною принужденъ былъ и я довольствоваться одною метою о волшебномъ фонарѣ, пока не познакомился съ объявленіями о волшебныхъ фонаряхъ системы подполковника Малиновскаго (Москва, Арбатъ, д. № 40, мастерская С. К. Акимовой) и объ «универсальномъ фотоскопѣ» Н. Пашковскаго (мастерская въ г. Елисаветградѣ). Меня подкупила дешевизна фонарей и въ особенности картинъ. Правда, къ объявленіямъ я сначала отнесся съ обычнымъ въ этомъ случаѣ недовѣріемъ, но встрѣтившійся случайно благочинный 2-й кавалер. дивизіи о. Іоаннъ Радиковъ (съ большимъ успѣхомъ ведетъ бесѣды и чтенія при помощи универсальнаго фотоскопа Пашковскаго) разрѣшилъ мои сомнѣнія въ благопріятномъ смыслѣ. «И дешево и мило, — думалъ я подъ впечатлѣніемъ бесѣды съ о. Радиковымъ, — а главное то, что при помощи фотоскопа Пашковскаго можно вести чтенія непрерывно многіе годы по широкой программѣ». Я рѣшилъ выписать фонарь. Но вопросъ, откуда взять средства, хотя и незначительныя, заставилъ призадуматься. Любовь и расположеніе ко мнѣ гг. офицеровъ какъ и всегда раньше, и въ этомъ случаѣ сослужили добрую службу (я нарочито, для общаго блага, говорю объ этомъ, желая показать, какъ легко дѣлать дѣло при добрыхъ отношеніяхъ батюшки къ своей паствѣ). Вполнѣ одобривъ мое благое намѣреніе, эскадронные командиры и начальники командъ изъявили свое желаніе сообща пріобрѣсти фонарь съ картинами на собственные средства. Собрано 44 руб., послано къ г. Пашковскому требованіе, и, спустя нѣсколько недѣль, фонарь съ картинами былъ полученъ. Какъ разъ въ это время въ полковой канцеляріи составлялась смѣта расходовъ; я попросилъ внести въ смѣту 30 руб. на выписку стекловидныхъ картинъ для волш. фонаря изъ мастерской Е. Тиле, въ С.-Петербургѣ

(Благовѣщ. площ., 5) и брошюръ для чтеній; просьба уважена начальникомъ дивизіи, и картины получены. Въ концѣ прошедшаго года я успѣлъ дать только два чтенія со свѣтовыми картинами. Съ настоящаго года начато систематическое веденіе этихъ бесѣдъ и чтеній.

Устройство фотоскопа Пашковскаго простое и управленіе фонаремъ незамысловато. Правила обращенія съ нимъ подробно излагаются въ каталогѣ.

Для полученія сильнѣйшаго свѣта лучше прямо требовать лампу о трехъ финшларъ (есть о двухъ, но есть и особая лампы въ 18—25 руб.). Годенъ обыкновенный керосинъ, но лучше покупать въ аптекарскихъ магазинахъ очищенный. Для уничтоженія копоти и для усиленія свѣта вдвое (свѣтъ получается бѣлый съ фіолетовымъ отливомъ, на подобіе электрическаго), мною практикуется слѣд. способъ: фитиль кладется сначала минутъ на пять въ бензинъ для удаленія могущаго быть въ немъ жира, затѣмъ, попросушкѣ—на сутки въ домашній уксусъ (но не уксусную эссенцію). По просушкѣ, помявъ въ рукахъ, если будетъ жесткъ, его всаживаютъ въ горѣлку. Затѣмъ $\frac{1}{2}$ фунта псваренной соли быстро промывается черезъ сито въ холодной кипяченой водѣ и тщательно высушивается въ духовой печи на листѣ красной мѣди (или на опрокинутой дномъ мѣдной кастрюлѣ) и попросушкѣ тотчасъ же всыпается въ резервуаръ, чтобы не дать влагѣ воздуха проникнуть въ нее. Треб. $\frac{1}{2}$ ф. соли на 1 ф. керосина, который тотчасъ по всыпаніи вливается. Полное дѣйствіе лампа оказываетъ черезъ два—три дня. Соль съ набранными ею нечистотами надо мѣнять каждый мѣсяць.

Что касается достоинствъ фотоскопа Пашковскаго, то, конечно, фонарь общепринятой системы въ 50—60 руб. дастъ лучшія и большаго размѣра изображенія, если вставлятъ двухъ—трехъ рублевыхъ картины на стеклѣ, чѣмъ фотоскопъ, стоящій всего 30 руб. Но тотъ же фотоскопъ не уступитъ въ достоинствѣ проектированія, если пользоваться лампою лучшаго устройства; фотоскопъ въ 50—60 руб. будетъ преимуществовать. Пашковскій изготовляетъ фотоскопы въ 100 р. и дороже—тѣ выше всякой похвалы. Намъ, военнымъ батюшкамъ, не приходится задаваться широкими задачами, лишь бы главная цѣль бесѣдъ и чтеній со свѣтовыми изображеніями достигалась; а они именно вполне достигается фотоскопомъ г. Н. Пашковскаго. Если и найдутся средства на приобрѣтеніе обыкновеннаго фонаря, то едва-ли гдѣ

въ состояніи будутъ затратить громадныя деньги на приобрѣтеніе картинъ на стеклѣ, чтобы имѣть непрерывный матеріалъ для чтеній и бесѣдъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. При отсутствіи опредѣленныхъ средствъ, ужь лучше пользоваться 30—рублевымъ фотоскопомъ Пашковскаго, да давать чтенія и бесѣды непрерывно. Въ этомъ отношеніи фотоскопъ г. Пашковскаго пока незамѣнимъ. Съ помощью фотоскопа можно пректировать что угодно: картины на стеклѣ (въ 4^{1/2} и меньшія), стекловидныя (изготавливаемые на желатинѣ, слюдѣ и стекловидной бумагѣ), все, нанесенное на бумагу—хромолитографіи, фотографіи, акварель, олеографіи, гравюры и т. п., даже непрозрачныя предметы; любая книга, журналъ, брошюра съ рисунками въ текстѣ можетъ давать обильный матеріалъ, лишь бы размѣръ рисунковъ не былъ больше кабинетнаго (сообразно съ размѣромъ фотоскопа въ 30 р.). Фонарь проектируетъ отчетливо, со всѣми деталями и тонами красокъ, смягчая рѣзкость очертаній и скрадывая недостатки художественности. Прекрасно выходятъ хромолитографіи (у меня хромолитографіи г. Фесенко), фотографіи, картины съ яркими красками, или съ рѣзкими очертаніями. Цѣна на картины поставлена самая ничтожная отъ ¹/₂ к. до 3 коп.; фотографіи 8—10 коп. Въ мастерской С. Акимовой, въ Москвѣ имѣется большій запасъ картинъ, чѣмъ у г. Пашковскаго (но фонари выписывать отъ Акимовой, по моему, не стоитъ: дороже, а достоинство не лучше, кромѣ того не приспособлены для прозрачныхъ картинъ).

Картины на стеклѣ отражаются фонаремъ, какъ нельзя лучше. Можно употреблять и стекловидныя картины мастерской преемниковъ Евг. Тиле. Красиво выходятъ раскрашенныя картины. Картины выпускаются по дешевой цѣнѣ: одноцв картина по 10 коп., въ краскахъ—по 15 и 25 коп. Желающіе имѣть картины въ краскахъ сведахъ выпущенныхъ въ продажу должны обращаться въ мастерскую съ нарочитымъ заказомъ. Въ виду достоинства раскрашенныхъ картинъ не слѣдуетъ жалѣть лишнихъ 3—5 рублей на приобрѣтеніе ихъ. Одноцвѣтныя картины съ крупнымъ рисункомъ выходятъ лучше, чѣмъ съ мелкимъ. Мною выписано болѣе 200 стекловидныхъ картинъ на 25 р. прибл. для чтеній: на весь ветхій завѣтъ (101 кар.—рис. Доре); новый завѣтъ (17 карт.) изъ жизни Господа нашего І. Христа (10 к.) и Божіей Матери (15 кар.); къ чтеніямъ: «Уничженіе на землѣ Господа нашего І. Христа» (16 к.), о Палестинѣ (23 карт.), о сотвореніи міра (6 к.), о вредѣ пьянства (10 кар.), съ брошюрами ко всѣмъ чтеніямъ, и др.

Бесѣды и чтенія много занимають солдатиковъ и несравненно лучше запечатлѣваются въ умѣ и сердцѣ, чѣмъ обычныя бесѣды безъ свѣтовыхъ картинъ. Въ конныхъ полкахъ и частяхъ, гдѣ нижнимъ чинамъ такъ много работы, гдѣ священнику приходится вести свои бесѣды и чтенія со слушателями утомленными отъ дневныхъ трудовъ, демонстрированіе чтеній при помощи волшебнаго фонаря необходимо болѣе, чѣмъ гдѣ либо, какъ вѣрное средство къ оживленію вниманія и утомленной памяти.

Священникъ 11 драгунскаго Харьковского полка Симеонъ **Овсянникъ**.

Человѣколюбивый подвигъ ¹⁾.

17-го декабря 1899 г. одинъ изъ офицеровъ Новогеоргіевской крѣпости, поручикъ Р., переходя Вислу, уклонился отъ дороги и на разстояніи 100—120 шаговъ отъ берега почувствовалъ, что ледъ подъ нимъ трещить. Не успѣвъ сдѣлать даже шага назадъ, Р. быстро сталъ погружаться въ воду, среди обломковъ льдинъ. Отчаянныя усилія выбраться на льдину не привили ни къ чему, и утопающій, борясь съ сильнымъ теченіемъ воды, засасывающимъ его подъ ледъ, и обледенѣвшими руками цѣпляясь за выступы льдинъ,—едва держался на поверхности воды, которая въ образовавшейся полыньѣ уже покрывала Р. выше плечъ. Крики о помощи, слышавшіеся на берегу почти въ теченіе $\frac{1}{4}$ часа, не находили смѣльчака, который рѣшился бы въ наступившей темнотѣ, рискуя сдѣлаться жертвой бурной Вислы, идти на помощь утопавшему. Но все же нашелся человѣкъ, который, не щадя себя, отважно пошелъ на крики о помощи. Это былъ солдатъ Новогеоргіевской крѣпостной артиллеріи Савелій Леоновъ. Смѣльчакъ, пробираясь въ темнотѣ по оттаявшему льду и держа направление на ослабѣвшіе уже крики утопавшаго, добрался до Р. и, бросивъ ему конецъ своего пояса, послѣ долгихъ усилій, вытащилъ на ледъ. Проведя Р. къ ближайшей избѣ дер. Кемпы-Грохальской, Леоновъ вмѣстѣ съ радушнымъ хозяиномъ стали отогревать оконченнаго офицера. Прошло болѣе $1\frac{1}{2}$ часа, прежде чѣмъ Р. въ состояніи былъ говорить.

¹⁾ Кормчій, 1900 г. № 12-й, стр. 190.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДЛЯ БИБЛИОТЕКЪ

при церквахъ военнаго и морскаго вѣдомства рекомендуются слѣдующія книги и брошюры, имѣющіяся въ Канцеляріи Протопресвитера Военнаго и Морскаго Духовенства,

(С.-Петербургъ. Воскресенскій проспектъ, д. № 18).

- 1) Руководство по Закону Божию для православныхъ воиновъ. Протоіерея Петра Смирнова. Цѣна 10 коп..
- 2) Бесѣда о томъ, какъ необходимо и полезно православному воину знать и соблюдать Заповѣди Божіи. Свящ. С. Казанскаго. Цѣна 2 к.
- 3) Бесѣда на восьмую Заповѣдь Божию: «Не укради». Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 4) «Объясненіе Молитвы Господней». Цѣна 10 коп.
- 5) «Объясненіе Божественной Литургіи». Цѣна 15 коп.
- 6) «Объясненіе Символа Вѣры». Цѣна 20 коп.
- 7) «Объясненіе Десяти Заповѣдей». Цѣна 30 коп.
- 8) «Объясненіе Семи Таинствъ». Цѣна 30 коп.
- 9) «Совѣты духовнаго отца духовнымъ дѣтямъ, полезныя всегда, особенно въ дни великаго поста». Цѣна 10 коп.
- 10) Слово «о почитаніи святыхъ иконъ». Цѣна 5 коп.
- 11) Слово о томъ, кому легче жить на свѣтѣ, вѣрующему въ Бога, или не вѣрующему. Цѣна 5 коп.
- 12) Слово о томъ, что «не всякое ученіе душѣ на спасеніе». Ц. 5 к.
- 13) Бесѣда съ новобранцами, въ которой преподано краткое понятіе о Православной вѣрѣ, церкви, молитвѣ, поклонахъ, крестномъ знаменіи и крестѣ, носимомъ на груди. Священника П. Мудролюбова. Цѣна 2 коп.
- 14) Бесѣда о посѣщеніи храма Божія и о христіанскомъ провозженіи воскресныхъ и праздничныхъ дней. Свящ. Глаголева. Цѣна 3 коп..

- 15) Бесѣда о томъ, какую нѣжную—материнскую любовь являетъ св. Церковь къ умершимъ своимъ чадамъ. Свящ. С. Голубева. Ц. 2 к.
- 16) Высокопоучительныя черты изъ жизни св. Ап. Петра. Бесѣда свящ. Турбина. Цѣна 2 коп.
- 17) Бесѣда о Св. Великомученикѣ Пантелеймонѣ. Свящ. Н. Селецкого. Цѣна 3 к.
- 18) О св. Равноапостольномъ Великомъ Князѣ Владимірѣ. Бесѣда свящ. Алексинскаго. Цѣна 2 коп.
- 19) О Св. Благовѣрномъ Великомъ Князѣ Александрѣ Невскомъ. Бесѣда прот. Бѣлюстина. Цѣна 3 коп.
- 20) Житіе Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца и Сергіевской всей Артиллеріи соборъ. Цѣна 10 коп.
- 21) Слово въ «Великій Пятокъ». Пр. Дивова. Цѣна 2 коп.
- 22) Бесѣда о вредѣ пьянства. Свящ. Митропольскаго. Цѣна 2 к.
- 23) Бесѣда о сквернословной брани. Свящ. Митропольскаго Ц. 2 к.
- 24) Бесѣда на день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Ц. 2 коп.
- 25) Напутственное слово православнымъ воинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. Свящ. Пречистенскаго. Цѣна 3 коп..
- 26) Бесѣда о томъ, какъ вахмистры, фельдфебеля и вообще унтеръ-офицеры должны вести себя съ новобранцами. Прот. Лапшина. Ц. 2 к.
- 27) Бесѣда о томъ, какъ надобно быть осторожнымъ въ выборѣ друзей. Прот. Лапшина. Цѣна 2 коп.
- 28) О кроткомъ обращеніи съ домашними животными. Свящ. Рубцова. Цѣна 2 коп.
- 29) Бесѣда о томъ-же. К. Введенскаго. Цѣна 2 к.
- 30) О воинскомъ знамени. Цѣна 3 коп..
- 31) Какъ Господь вразумляетъ грѣшника и наказываетъ его за упорство. Свящ. Мамитова. Цѣна 2 коп.
- 32) Перстъ Божій. Разсказъ свящ. Яроцкого. Ц. 5 коп.
- 33) Два новобранца (первый годъ службы солдата). Свящ. Маслова Цѣна 3 коп.

- 34) Послѣ службы на родину. Разсказъ его же. Цѣна 3 к.
- 35) Генералиссимусъ Князь Италійскій, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій (духовно-нравственная характеристика). Свящ. Ѳ. Ласкѣва. Цѣна 30 к.
- 36) Протоіерей Іоаннъ Матвѣевичъ Пятибоковъ, кавалеръ ордена Св. Георгія. Прот. Каллистова. Цѣна 5 коп.
- 37) Сборникъ выдающихся проповѣдей, бесѣдъ, поученій и вообще назидательныхъ статей, напечатанныхъ въ «Вѣстникѣ военнаго духовенства» въ теченіе девяти лѣтъ (1890—98 г.), два тома въ переплетѣ: цѣна первому—2 р. а второму—3 рубля.
- 38) Систематическій указатель статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникѣ воен. духовенства» за десять лѣтъ (1890—99 г.). Цѣна 50 к.

Здѣсь же можно получать «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» въ переплетѣ за 1892—99 годы, включительно, съ платою по 4 р. за годъ. Выписывающіе за всѣ восемь лѣтъ платятъ по 3 р. за годъ.

Содержаніе. Воззваніе.—Высоч. указъ.—Распоряж. О. Протопресвитера.—Бесѣда о важности и необходим. церк. обряд. служенія Богу.—Освящ. церкви при Лидск. пѣх. полку.—Лагерная церковь подъ г. Конскомъ.—Закладка храма для гарнизона г. Павловска.—Сафаровскій монастырь.—О чтеніяхъ и бесѣдахъ съ свѣтов. картинами.—Человѣколюбивый подвигъ.—Объявленіе.

Редакторъ, Свящ. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Августа 25 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ Владиміръ.

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.